

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.3.7>

УДК 343.131.8

ББК 67.410.20

ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Наталья Алексеевна Соловьева

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики,
Волгоградский государственный университет
solovieva_na@volsu.ru, solovievanataa@gmail.com
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Владимир Маркович Шинкарук

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Волгоградский государственный университет
shinkaruk@volsu.ru, shinkarukvm@gmail.com
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены различные варианты интерпретации истины в уголовном процессе: объективная истина как результат поиска доказательств; формально-юридическая истина, представленная позицией стороны, победившей в споре; процессуальная истина, определяемая степенью представленных доказательств. Показана специфика и ограниченность каждого из подходов: абсолютизация объективной истины в уголовном процессе может привести к затягиванию рассмотрения уголовного дела на неопределенно долгий срок, с другой стороны, требование установления формально-юридической истины в строго определенные сроки не будет способствовать выяснению и тщательному исследованию всех обстоятельств уголовного дела. Сравнительный анализ представленных интерпретаций истины показывает, что действующий уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации тяготеет к трактовке, близкой к англо-американской доктрине «чистой состязательности». В этом случае приоритетной является не объективная, а формально-юридическая истина. Обосновывая преимущества процессуальной истины в уголовном процессе, авторы обращают внимание на временные ограничения по ее достижению – установленный законом разумный срок расследования и рассмотрения уголовного дела. Таким образом, процессуальная истина соединяет требование объективности с разумными сроками ее достижения, что отражает возможность и реальность достижения истины.

Ключевые слова: истина, формальная истина, объективная истина, состязательность сторон, разумный срок, процессуальная истина, материальная истина, установление истины, этапы установления истины.

В ходе уголовного судопроизводства суд и органы предварительного расследования не всегда в состоянии установить не только объективную (материальную), но

даже формально-юридическую истину. Однако это не означает, что нужно отказаться от установления истины; необходимо минимизировать трудности и создать бла-

гоприятные условия для достижения поставленной цели.

Вопрос о характере истины, устанавливаемой в уголовном процессе, издавна интересовал выдающиеся умы. Об истине писали во все времена. Истина – высший закон правосудия, стремлением к ней должны быть проникнуты все его меры, отмечал И.Я. Фойницкий [10, с. 179–180]. Отцы судебной реформы в России прекрасно понимали, что без истины правосудие не может быть правым и справедливым. Составители Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в пояснительной записке к нему определили цель уголовного процесса как обнаружение материальной истины и наказание действительно виновного в совершении преступления или проступка. Согласно ст. 613 Устава уголовного судопроизводства председатель суда должен направлять ход дела к тому порядку, который наиболее способствует раскрытию истины [8, с. 42–47].

По замечанию А.В. Гриненко, «все познавательные процессы проходят в человеческом сознании и поэтому являются субъективными, то есть относящимися к области деятельности разума. Поэтому вопрос о характере истины – объективном либо субъективном – уводит нас в направлении проверки умозаключений с заранее неверными посылками. Истина сама по себе, являясь продуктом умственной деятельности, не может быть объективной, как не может быть объективным любое отражение предмета взамен самого предмета» [4, с. 102].

Принимая Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), законодатель исходил из желательности достижения истины. При этом, с учетом возможностей и организации системы юстиции, он нашел наиболее оптимальным обязать органы уголовного преследования в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении (ч. 2 ст. 21 УПК РФ), то есть стремиться к установлению истины по каждому уголовному делу.

Если Устав уголовного судопроизводства 1864 г. фактически исходил из того, что исти-

на единственна и не может быть множества истин об одном и том же предмете, то современный УПК РФ исходит из признания плюрализма мнений и истин, обусловленного, прежде всего, различием интересов участников уголовного процесса. В этом случае за основу берется истина победителя состязания. Если же нет спора по существу обвинения, тогда возможен упрощенный порядок, в котором установление истины не представляет самостоятельной ценности.

В настоящее время в юридической практике на повестку дня вновь выходит вопрос необходимости объективной истины в российском уголовном судопроизводстве. Так, в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации представлен Законопроект № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу», разработанный Следственным комитетом Российской Федерации, глава которого А.И. Бастрыкин считает, что только на основе истинных знаний об обстоятельствах преступления возможно справедливое осуждение виновного, и что восстановление этого института позволит обеспечить конституционные гарантии на справедливое правосудие и повысит степень доверия граждан к суду [8, с. 42–47]. Объективная истина идеологически нейтральна. Между тем действующий УПК РФ тяготеет к чуждой традиционному российскому уголовному процессу англо-американской доктрине «чистой состязательности». В таком процессе приоритетной является не объективная, а формально-юридическая истина, определяемая позицией стороны, победившей в споре, даже если эта позиция не отражает объективного положения вещей.

Статус объективно-истинной модели уголовного процесса выше формализованной состязательной (выигрышно-проигрышной) модели уголовного судопроизводства, поскольку первая предполагает объективное, справедливое соблюдение прав и законных интересов личности в уголовном процессе, являющееся целью истинного правосудия.

В этой связи удачным и заслуживающим одобрения представляется предложение

Н.В. Пальчиковой выделить в уголовном процессе такой вид истины, как «процессуальная истина», которая сочетала бы в себе черты, с одной стороны, объективной истины, а с другой – формально-состязательной. Представляется, что с введением термина «процессуальная истина» в УПК РФ будет найден способ включения концепции объективной истины в современное уголовно-процессуальное познание [7, с. 244]. Кроме того, такая интерпретация истины в уголовном судопроизводстве объясняет правомерность закрепления на законодательном уровне разумных сроков ее достижения.

Современная тенденция ускорения судопроизводства связана с серьезной проблемой затянутости сроков уголовного процесса, перегруженности судов. Несоблюдение сроков судопроизводства, с одной стороны, нарушает права и законные интересы участников процесса, а с другой, не позволяет достичь целей судопроизводства, в частности, ограничивает возможность установления истинных обстоятельств дела и принятия правосудного решения [1, с. 38–44; 7; 10, с. 15–25].

Проблема соотношения истины с разумным сроком актуальна в том плане, что истину в уголовном процессе целесообразно рассматривать как результат поиска доказательств. А это означает не только предмет, но и средства обнаружения истины и этапы ее установления. Когда речь идет об этапах, то закономерно возникает вопрос о сроках их прохождения. В частности, выделяют четыре этапа поиска истины:

– 1-й этап начинается с момента поступления информации о совершенном преступлении и заканчивается вынесением постановления о возбуждении уголовного дела;

– 2-й этап начинается с возбуждения уголовного дела, включает в себя предварительное расследование и заканчивается вынесением обвинительного заключения в отношении лица, совершившего преступление;

– 3-й этап установления истины – это стадия подготовки уголовного дела к судебному разбирательству;

– 4-й этап – само судебное разбирательство, это центральная стадия уголовного процесса и наиболее важный этап в установлении истины.

Все эти этапы установления истины характеризуются определенными сроками, предусмотренными законодательством. В юридической науке предприняты попытки определить «разумный срок» как правовое понятие. При этом большинство исследователей подходят к этому понятию, во-первых, «от обратного», то есть через предусмотренные законом критерии превышения разумных сроков, а потому дающие представление о неразумных сроках; во-вторых, путем соотнесения «разумного срока» с уже установленными законом процессуальными сроками [3, с. 183–184; 9, с. 34].

И.С. Дикарев и П.С. Гордеев полагают, что разумный срок – это срок, продолжительность которого является оптимальной (достаточной и необходимой) для того, чтобы принятие процессуального решения, выполнение процессуального действия, завершение отдельной стадии уголовного процесса или производства по уголовному делу в целом обеспечивали реализацию назначения уголовного судопроизводства [5, с. 115–117]. На наш взгляд, такое определение не проливает свет на суть проблемы. Достаточность и необходимость как критерии разумности срока в предложенном выше определении являются оценочными и потому, в свою очередь, требуют уточнения.

Ряд ученых считают, что когда речь идет о разумных сроках судопроизводства, то имеется в виду его быстрота (срочность). Так, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, признавая разумность срока принципом процесса, замечают, что он «издавна именуется в теории принципом срочности, а срочность по Далю значит “совершаемый быстро, безотлагательно, спешно”» [6, с. 35–38]. Термин «быстрота», в отличие от «разумности», позволяет объективно характеризовать продолжительность. «Разумность» же – слишком сложное (многокомпонентное) понятие, не предполагающее объективного измерения.

Представляется, что правы те ученые, которые в содержание понятия разумного срока вкладывают не просто временной критерий, а более глубокий смысл. В частности, следует согласиться с М.Т. Аширбековой и С.Б. Никеновой, которые под правовым понятием «разумный срок судопроизводства» кро-

ме его видимой темпоральной характеристики и выявляемой эффективности действий публичных субъектов, ведущих уголовный процесс, подразумевают более мощный заряд – некое благо, обуславливающее интерес лица, связанный не только с исходом уголовного дела. По их мнению, разумный срок судопроизводства отражает нематериальное благо, принадлежащее человеку от рождения, которое предстает как личный неимущественный интерес, а его нарушение со стороны публичных субъектов уголовного процесса влечет юридические санкции [2, с. 30].

Таким нематериальным благом выступает спокойствие и душевное равновесие лица, его чувство безопасности, исключающее длительность тревожного состояния как психотравмирующий фактор.

Подобный подход к определению разумного срока позволяет сделать вывод о целесообразности его соотнесения с процессуальной истиной. Именно процессуальная истина может быть достигнута в разумные сроки. Объективная истина предполагает весьма продолжительный период установления, который не сможет вписаться в сроки процессуальные. Законодатель не может пренебрегать интересами быстрого расследования и рассмотрения уголовных дел в угоду их полного и всестороннего исследования. Быстрота и полнота производства по уголовным делам должны найти оптимальное соотношение.

Признание формально-состязательной истины также не решает данной проблемы, поскольку жесткие сроки, без учета их разумности, неизбежно ведут к ущербу в полноте установленных обстоятельств.

В связи с этим наиболее удачной и правильной будет постановка вопроса о возможности установления процессуальной истины в уголовном процессе в разумный срок.

Компаративный анализ истины позволил прийти к выводу о том, что применение термина «процессуальная истина» наиболее полно подчеркивает специфику предмета уголовного процесса. Эвристическая ценность понятия «процессуальная истина» определяется тем, что отвергается всякая возможность выдавать за истину в судебных делах то, что отвечает определенным юридическим условиям, но относительно чего нет гарантий, что

это есть истина в действительности. Кроме того, наименование «процессуальная истина» верно отражает концепцию объективной истины в условиях существующего уголовно-процессуального законодательства [7, с. 245].

Влияние сроков на установление процессуальной истины обусловлено тем, что поиск истины предполагает не только предмет и средства ее обнаружения, но и разделенную на этапы процедуру. Когда речь идет об этапах, то закономерно возникает вопрос о сроках их прохождения. Разумный срок должен отвечать двум требованиям: с одной стороны, обеспечивать установление объективной истины, а с другой – спокойствие и душевное равновесие участвующих в процессе лиц, чувство безопасности, исключающее длительность тревожного состояния как психотравмирующий фактор.

Таким образом, достоинством процессуальной истины, обуславливающим эффективность ее использования в уголовном процессе, является соединение в ней требования объективности с требованием разумных сроков ее достижения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнян, А. А. Концепция восстановительной юстиции и современные тенденции развития уголовного процесса / А. А. Арутюнян // Адвокат. – 2011. – № 9. – С. 38–44.
2. Аширбекова, М. Т. Разумный срок уголовного судопроизводства как правовое понятие / М. Т. Аширбекова, С. Б. Некенова // Администратор суда. – 2014. – № 1. – С. 27–31.
3. Вольнец, К. В. Некоторые проблемы в правовом регулировании принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» / К. В. Вольнец // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2013. – № 1. – С. 181–187.
4. Гриненко, А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях : дис. ... д-ра юрид. наук / Гриненко Александр Викторович. – Воронеж, 2001. – 471 с.
5. Дикарев, И. С. Разумность процессуальных сроков – принцип уголовного судопроизводства / И. С. Дикарев, П. С. Гордеев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2012. – № 1 (16). – С. 115–118.
6. Исмаилов, Ч. М. Разумный срок уголовного судопроизводства и отдельные проблемы его

применения / Ч. М. Исмаилов // Российская юстиция. – 2013. – № 12. – С. 35–38.

7. Пальчикова, Н. В. К вопросу о характере истины в уголовно-процессуальном познании / Н. В. Пальчикова // Общество и право. – 2009. – № 5. – С. 243–247.

8. Печников, Г. А. Устав уголовного судопроизводства 1864 года – коренной переход от формальной к объективной (материальной) истине и актуальные проблемы истины в современном УПК РФ / Г. А. Печников, Н. А. Соловьева, В. М. Шинкарук // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2015. – № 1 (26). – С. 42–48.

9. Поляков, И. Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение / И. Н. Поляков // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 33–38.

10. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 2. – СПб. : Альфа, 1996. – 607 с.

REFERENCES

1. Arutyunyan A.A. Kontseptsiya vosstanovitel'noy yustitsii i sovremennye tendentsii razvitiya ugolovnogo protsesssa [Concept of Recovery Justice and Current Trends of Development of Criminal Procedure]. *Advokat*, 2011, no. 9, pp. 38-44.

2. Ashirbekova M.T., Nekenova S.B. Razumnyy srok ugolovnogo sudoproizvodstva kak pravovoe ponyatie [Reasonable Term of Criminal Trial as Legal Concept]. *Administrator suda*, 2014, no. 1, pp. 27-31.

3. Volynets K.V. Nekotorye problemy v pravovom regulirovanii printsipa "Razumnyy srok ugolovnogo sudoproizvodstva" [Some Problems in Legal Regulation of the Principle "The Reasonable Term of Criminal Trial"]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, 2013, no. 1, pp. 181-187.

4. Grinenko A.V. *Sistema printsipov ugolovnogo protsesssa i ee realizatsiya na dosudebnykh stadiyakh: diss. ... d-ra yurid. nauk* [System of the Principles of Criminal Procedure and Its Realization at Pre-Judicial Stages. Dr. jurid. sci. diss.]. Voronezh, 2001. 471 p.

5. Dikarev I.S., Gordeev P.S. Razumnost protsessualnykh srokov – printsip ugolovnogo sudoproizvodstva [Rationality of Procedural Terms – the Principle of Criminal Trial]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2012, no. 1 (16), pp. 115-118.

6. Ismailov Ch.M. Razumnyy srok ugolovnogo sudoproizvodstva i otdelnye problemy ego primeneniya [Reasonable Term of Criminal Trial and Separate Problems of Its Application]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2013, no. 12, pp. 35-38.

7. Palchikova N.V. K voprosu o kharaktere istiny v ugolovno-protsessualnom poznanii [On the Character of the Truth in Criminal Procedure Knowledge]. *Obshchestvo i pravo*, 2009, no. 5, pp. 243-247.

8. Pechnikov G.A., Solovyeva N.A., Shinkaruk V.M. Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva 1864 goda – korennoy perekhod ot formal'noy obyektivnoy (material'noy) istiny i aktualnye problemy istiny v sovremennom UPK RF [The Charter of Criminal Trial of 1864 – Radical Transition From Formal to the Objective (Material) Truth and Urgent Problems of the Truth in the Modern CCP of the RF]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2015, no. 1 (26), pp. 42-48.

9. Polyakov I.N. Razumnye sroki sudoproizvodstva: ponyatie i znachenie [Reasonable Terms of Legal Proceedings: Concept and Value]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2011, no. 4, pp. 33-38.

10. Foyntitskiy I.Ya. *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva. V 2 t. T. 2* [Course of Criminal Trial. In 2 vols. Vol. 2]. Saint Petersburg, Alfa Publ., 1996. 607 p.

INTERPRETATION OF TRUTH IN THE CRIMINAL PROCESS: COMPARATIVE ANALYSIS

Natalya Alekseevna Solovyeva

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Head of Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Volgograd State University
solovieva_na@volsu.ru, solovievanataa@gmail.com
Prsp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Vladimir Markovich Shinkaruk

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Volgograd State University
shinkaruk@volsu.ru, shinkarukvm@gmail.com
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. In the submitted article the expediency of consideration of the truth is proved in criminal procedure as search result of proofs. Such statement of a problem means studying not only a subject, but also sensors of the truth and stages of its establishment. The category of the truth is rather difficult and is not present in the unity of opinions. But regardless of that, the truth will be called objective or subjective, without human factor it cannot be reached. By this we can explain the variability of the truth interpretation in criminal procedure. The objective truth is ideologically neutral. The existing Code of Criminal Procedure of the Russian Federation gravitates to the Anglo-American doctrine of “true competitiveness”. In such process not the objective, but legalistic truth is determined by a position of the party which won a dispute is priority even if it is not true. The authors tried to prove the provision that the truth in criminal procedure has to be considered as the search result of proofs depending on their persuasiveness. Besides, the reasonable term of investigation and consideration of criminal case established by the law also tells in favor of such approach. If we allow a possibility of establishment of an objective truth in criminal procedure, then it will lead to tightening the last for a vaguely long term. Recognition of the formal truth in strictly certain terms will not promote establishment and a careful research of all circumstances of criminal case. Establishment of the procedural truth in reasonable time reflects an opportunity and reality of achievement that.

Key words: truth, formal truth, absolute truth, competitiveness of the parties, reasonable term, procedural truth, material truth, establishment of the truth, stages of establishment of the truth.